

Институт Мировой Экономики и Международных
Отношений Академии наук СССР

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР

На правах рукописи

И. В. АЛИБЕКОВ

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО КАПИТАЛИЗМА В ТУРЦИИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук профессор В. Я. Аболтин

МОСКВА — 1961

187028

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Казахской ССР

Мир переживает эпоху бурных национально-освободительных революций, эпоху огромных изменений в жизни народов всего земного шара. «Если империализм подавил национальную независимость и свободу большинства народов, заковал их в цепи жестокого колониального рабства, то возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов. Мощный вал национально-освободительных революций сметает колониальную систему, подрывает устои империализма. На месте бывших колоний и полуколоний возникли и возникают молодые суверенные государства. Их народы вступили в новый период своего развития»¹⁾.

Начало эры освобождения угнетенных народов положено Великой Октябрьской социалистической революцией. Социалистическая революция в России до основания потрясла все здание мирового капитализма, стала поворотным пунктом в развитии мирового национально-освободительного движения и положила начало крушению колониальной системы — одного из позорнейших порождений капитализма. Октябрьская революция «разбудила Восток, вовлекла колониальные народы в общий поток всемирного революционного движения»²⁾.

Прорыв империалистического фронта в результате победы революции в России и создание первого в истории человечества государства рабочих и крестьян имели

¹⁾ «Программа Коммунистической партии Советского Союза», Госполитиздат, М., 1961, стр. 44.

²⁾ «Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий» (Москва, ноябрь 1960 г.), Госполитиздат, М., 1960, стр. 33—34.

огромное значение для судеб всех поработанных народов Востока, в том числе и для Турции.

Турецкий народ, воодушевленный победой Октябрьской революции и справедливой национальной политикой Советской страны, поднялся на национально-освободительную борьбу против империализма. Моральная поддержка и бескорыстная материальная помощь Советского Союза сыграли существенную роль в установлении политической независимости Турции.

Став во главе движения, а после его победы — у кормила правления, турецкая буржуазия начала борьбу за укрепление материально-производственной основы своего господства.

В период до второй мировой войны правительство Турции провело ряд мероприятий в экономической области, направленных на преодоление отсталости страны и укрепление ее независимости. Среди многообразных и сложных факторов социально-экономического и политического развития Турции в тот период большое значение приобрел так называемый этатизм (государственный капитализм). Турецкий этатизм в тот период был, в частности, призван защитить слабую национальную экономику от экспансии иностранного капитала империалистических держав.

Государственный капитализм позволил развернуть промышленное строительство, производить некоторое «регулирование» экономики в интересах буржуазии, а также способствовал развитию капиталистических отношений в турецком сельском хозяйстве. Политика этатизма объективно способствовала некоторому ослаблению зависимости страны от империалистических держав и укреплению национальной независимости Турции. В целом курс правительства на укрепление суверенитета страны отвечал национальным интересам Турции. Этатизм в этих условиях имел положительное значение.

Однако, по мере укрепления своих позиций внутри страны турецкая буржуазия все больше отходила от национальных принципов, все теснее сближалась с империалистической буржуазией. Ослабли защитные тенденции турецкого правительства в отношении торговой и финансовой экспансии империалистических монополий. Эти явления с особой силой стали проявляться после прихода

к власти в 1950 г. правительства Демократической партии.

Ослабление политики этатизма в результате мер, принятых правительствами Демократической партии, а также сближение правящих кругов Турции с монополистами США нанесло чувствительный удар национальным интересам страны и большой ущерб ее экономическому развитию, усилило зависимость Турции от американского империализма.

В свете всего этого и, особенно, в связи с развернувшимися в последнее время в Турции политическими событиями большой интерес представляет рассмотрение судеб и роли государственного капитализма в этой стране.

Именно это и определило предмет настоящего исследования. Выбор данной темы диссертации обусловлен и тем, что до настоящего времени в нашей экономической литературе вопрос о госкапитализме в Турции исследован недостаточно.

Не претендуя на полное освещение всего комплекса вопросов, связанных с проблемой госкапитализма, автор ставит целью показать на основе имеющегося в его распоряжении фактического материала роль государственного капитализма в социально-экономическом развитии республиканской Турции.

Теоретической и методологической основой диссертации явились труды классиков марксизма-ленинизма, в частности, работы В. И. Ленина по государственному капитализму, а также материалы и документы КПСС и международного коммунистического движения.

Большую помощь диссертанту оказали ценные положения и фактический материал по отдельным вопросам турецкой экономики, содержащиеся в монографиях и статьях советских авторов, в частности, А. Алимова, И. Генина, Б. Данцига, Е. Лудшувейта, А. Миллера, П. Моисеева, А. Новичева, Ю. Розалиева, Е. Уразовой и других.

Автор считает также необходимым особо отметить две статьи Б. Данцига и Ю. Розалиева, внесшие заметный вклад в научную разработку этатизма.

Фактический материал, использованный при написании настоящей диссертации, почерпнут, преимущественно из официальной турецкой статистики, документов, опубликованных в специальных правительственных из-

даниях, выступлений государственных деятелей и партийных лидеров, документов партий и материалов международных экономических организаций. В работе использованы исследования на русском, турецком и западноевропейских языках, а также материалы советской и турецкой прессы.

Турецкая статистика, как и всякая буржуазная статистика, построена на методологически неправильных принципах, носит классовый характер и включает фальсифицированные данные. Объективное освещение рассматриваемой проблемы требовало критического анализа имеющихся данных.

Помимо тенденциозности и противоречивости турецкой статистики, в ней отсутствуют важные показатели экономической жизни страны, в частности, обобщенные данные о деятельности государственного капитала, о состоянии государственной промышленности и ее удельном весе в валовой продукции промышленности страны и т. д.

Все это затрудняло освещение некоторых вопросов, затронутых в диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе рассматриваются причины, обусловившие политику государственного капитализма в Турции.

К моменту завоевания независимости Турция представляла собою полуколониальную страну с низким уровнем развития производительных сил. Промышленность страны находилась в зачаточном состоянии, а в деревне еще преобладали феодальные и полуфеодальные отношения.

В. И. Ленин в свое время относил Турцию, наряду с Персией и Китаем, к полуколониям, т. е. к числу стран, «политически формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости»¹⁾ от империализма. Рассматривая тенденции, развивавшиеся в эпоху империализма, Ленин отмечал, что процесс империалистического закабаления полуколоний усиливается и что он ведет к превращению полуколониальных стран в колонии. Касаясь Персии, Китая и Турции, В. И. Ленин писал, что «первая из этих стран

почти целиком стала колонией, а вторая и третья становятся таковыми»²⁾.

Полуколониальный режим, засилие иностранного капитала, существование капитуляций препятствовали промышленному развитию Турции. Экономика страны носила крайне однобокий характер. Страна отдавала вследствие неэквивалентного обмена огромную часть прибавочной стоимости, произведенной внутри страны развитым капиталистическим государствам, как при импорте машин, станков, оборудования и т. д., так и при экспорте своего сырья, полуфабрикатов, сельскохозяйственных продуктов и т. п. В результате процесс накопления капитала шел медленными темпами, замедлялся также процесс складывания и развития класса национальной буржуазии и турецкого пролетариата.

Иностранный капитал ущемлял интересы национальной буржуазии, преграждая ей путь к экономическому и политическому развитию, он являлся злейшим врагом трудящихся масс Турции, которые он хищнически эксплуатировал методами, сочетавшими империалистический грабёж с докапиталистическими формами эксплуатации.

Серьезными препятствиями на пути капиталистического развития Турции, наряду с иностранным капиталом, были: несовместимый с капиталистическим строем феодально-клерикальный режим; сохранение и консервирование феодальных и полуфеодальных пережитков (барщина, издольщина, испольщина и т. д.); плохо организованные налоговая система и методы взимания налогов; феодальная десятина «ашар»; слабое развитие путей сообщения, могущих связать глубинные районы с более или менее развитыми районами морских побережий, а также внешним рынком; узость внутреннего рынка и т. д.

Молодая турецкая буржуазия, пришедшая к власти в результате буржуазной революции, была заинтересована в расширении внутреннего рынка, развитии товаро-денежных отношений, ликвидации экономической зависимости страны от иностранных государств, в создании национальной промышленности, способной освободить страну от ввоза предметов массового потребления, в развитии железнодорожной сети, а также поднятии сельскохозяй-

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 22, изд. 4-е, стр. 250.

²⁾ Там же, стр. 245.

ственного производства. Стало быть, завоевав политический суверенитет, молодая турецкая буржуазия стремилась к независимости и в экономической области.

Национальная буржуазия, хотя и обладала большой потенциальной энергией, ее частный капитал был недостаточен для помещения в крупную промышленность и транспорт. К тому же эта буржуазия предпочитала заниматься торговлей, где норма прибыли выше, чем в промышленности, либо пускать свои средства в ростовщический оборот. Трудности хозяйственного возрождения усугублялись отсутствием в стране сколько-нибудь серьезных национальных кредитных учреждений, а также неразрешенностью аграрного вопроса. Революция, как известно, почти не затронула пережитков феодализма в сельском хозяйстве. Это не могло не привести к трудностям в деле подъема экономики страны, а в дальнейшем содействовало восстановлению позиций иностранного капитала в Турции.

В существовавших тогда в Турции условиях — слабость позиций национальной буржуазии в экономике страны, ее нежелание вкладывать капиталы в промышленность, которая могла бы служить основой экономической самостоятельности страны, сопротивление и противодействие империалистических держав экономическому возрождению Турции, постоянная угроза экспансии империалистических монополий и т. д., — решению задач национального возрождения и достижения экономической независимости мог способствовать в некоторой степени государственный капитализм.

Это и обусловило политику государственного капитализма в Турции, получившую название этатистской (от французского слова *état* — государство, по-турецки — *devletçilik*) политики.

Последний раздел первой главы посвящен рассмотрению сущности этатизма.

Особый упор автор делает на критику буржуазной теории этатизма, которая не только не дает научного определения этого явления, но и умышленно искажает его сущность и классовую природу.

Исходными пунктами этой теории являются: чрезмерное преувеличение значения кемалистской революции и ее последствий, голое отрицание существования в стране имущественных и классовых различий, эксплуатации, со-

циальных контрастов и классовых противоречий, представление в идиллически розовом свете роли и функций возникшего в Турции после революции государства, которое якобы является «надклассовым». Основным содержанием этатистской политики, утверждают турецкие буржуазные ученые, является создание на средства государства или же под его контролем и руководством «национальной экономики», «непривилегированной и безклассовой национальной ассоциации». Этатизм противопоставляется всем другим экономическим системам — не только коммунистической, но и капиталистической — и изображается как «типичный турецкий путь» экономического развития.

В. И. Ленин видел сущность государственного капитализма в общественных отношениях¹⁾. Общеизвестно, что общественные отношения в классовом обществе, — поскольку речь идет об общественном производстве, — проявляются через отношения собственности. Являясь особой формой развития капиталистических производственных отношений, базирующихся на государственной собственности, государственный капитализм (этатизм) в Турции выражает совокупность отношений между государством — совокупным капиталистом и всей эксплуатируемой массой.

Сущность госкапитализма в Турции в том и состоит, что государство берет в свои руки некоторые основные средства производства и осуществляет функции капиталистического предпринимателя в интересах господствующего класса и выступает по отношению к эксплуатируемым массам как организованный совокупный капиталист.

В. И. Ленин следующим образом вскрыл классовую природу госкапитализма в обществе, в котором власть принадлежит капиталу: «В капиталистическом государстве государственный капитализм означает, что он признается государством и контролируется им на пользу буржуазии и против пролетариата»¹⁾.

Во второй главе рассматриваются развитие и конкретные формы деятельности государственного капитала в довоенный период.

¹⁾ См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, изд. 4-е, стр. 249.

¹⁾ В. И. Ленин, Соч., т. 32, изд. 4-е, стр. 467.

Госкапитализм в довоенный период пережил в основном два этапа: первый — с 1923 г. по 1931 г., второй — с 1931 г. по 1939 г. Он развивался в форме непосредственного участия государства в хозяйственном строительстве и «регулирования» экономической жизни. Государство вкладывало капиталы из бюджетных средств в строительство железных дорог и прибыльных промышленных предприятий (в основном текстильных и пищевых), организовало кредитную систему в целях аккумуляции внутренних средств и финансирования промышленности. В то же время оно монополизировало некоторые, наиболее важные отрасли производства (табачная, спиртная, соляная и др. монополии), преследующие, прежде всего, фискальные цели, помогало и покровительствовало частному капиталу (субсидии, налоговые и таможенные льготы и привилегии), содействовало объединению распыленных частных предприятий, вмешивалось во внешнеторговые операции, старалось привлечь в страну иностранный капитал.

Анализ различных законопроектов и экономических мероприятий турецкого правительства показывает, что в области промышленности на первом этапе (1923—1931 гг.) преобладала тенденция поддержки частного капитала, а на втором этапе (1931—1939 гг.) — тенденция государственного предпринимательства.

Предпринятые в 20-х годах попытки правительства развернуть промышленное производство путем поощрительных и покровительственных мер не увенчались успехом. Не оправдывали себя на практике расчеты кемалистов привлечь частный турецкий и иностранный капитал к участию в промышленном строительстве.

Экономический кризис 1929—1933 гг. с еще большей наглядностью показал непрочность турецкой экономики, ее зависимость от внешнего рынка и иностранного капитала характер. Под нажимом империалистических держав, стремящихся переложить бремя кризиса на отстающие страны, деятельность частного капитала в Турции еще больше ослабела, поэтому возникла тенденция перенести центр тяжести предпринимательской деятельности государства в область промышленного строительства. Этатизм стал основным принципом экономической политики турецкого правительства.

Развитие госкапиталистической промышленности в довоенной Турции шло по двум основным направлениям: строительство государственных предприятий и обращение в госкапиталистические предприятия различного рода хозяйственных учреждений путем выкупа их у иностранцев. Политику правительства в области промышленности непосредственно выполняли Сумербанк и Этибанк. Именно через эти банки осуществлялось финансирование, строительство и управление этатистских предприятий, сооруженных в соответствии с так называемыми «пятилетними» планами.

Значительную финансовую помощь оказал Турции в тот период Советский Союз.

Важной особенностью госкапитализма в довоенной Турции явилось то, что он развивался в условиях борьбы с империалистическими державами. Преодоление экономической отсталости и форсирование капиталистического развития объективно требовали ограничения позиций иностранного капитала. С этой целью турецкое правительство выкупило некоторые иностранные концессии, а в тех случаях, когда это позволяли условия договоров, изменяло или не возобновляло их. Выкупленные предприятия становились государственной собственностью, а предприятия, оставшиеся в руках иностранцев, были лишены прежних преимуществ и поставлены под государственный контроль.

Вместе с тем турецкая буржуазия не раз изъявила готовность допускать деятельность иностранного капитала в стране на определенных, не затрагивающих национальную независимость условиях.

В последних разделах второй главы показаны экономические основы и формы госкапитализма в Турции, а также отношение различных классов и классовых прослоек к этатизму.

Как по размерам капиталовложений (приблизительно 500 млн. лир), так и по объему продукции, успехи этатистской политики были скромными, но тем не менее именно ими определялся путь независимого экономического развития Турции в довоенный период.

При слабости капитализма в Турции непосредственное участие государства в хозяйственной жизни ускоряло общее экономическое развитие страны. Это выразилось в росте общественного разделения труда, расширении

внутреннего рынка, развитии товарно-денежных отношений и т. д. Так, например, с созданием сахарной промышленности появляется новая отрасль в земледелии — свеклосеяние. Посевная площадь под сахарной свеклой, составлявшая в 1926 г. только 0,3 тыс. га, в 1940 г. достигла 39,4 тыс. га, а число крестьян, занятых возделыванием свеклы, увеличилось с 6,6 тыс. человек в 1927 г. до 88,9 тыс. в 1940 г.

На примере роста потребления каменного угля можно проследить, как расширился внутренний рынок для этого вида сырья в связи с развитием промышленности и железнодорожного строительства. Годовое потребление угля в железнодорожном и морском транспорте и в промышленности повысилось с 560—700 тыс. т в 1935 г. до 1,2 млн. т в 1939 г.

С 1924 г. по 1940 г. правительство проложило 3257 км железных дорог, израсходовав на эти цели 394,1 млн. лир, или около 80% всех бюджетных ассигнований на экономическое развитие страны. Новые дороги ликвидировали замкнутость ряда глубинных районов Анатолии, соединили отдаленные сельскохозяйственные районы с основными потребляющими центрами, облегчили перевозку, сбыт и экспорт земледельческих продуктов, ускорили развитие товарно-денежных отношений.

В 1938 г. промышленное производство страны возросло по сравнению с 1928 г. на 80%, а продукция крупных промышленных предприятий, главным образом государственных, увеличилась на 152%.

В результате осуществления политики этатизма увеличился удельный вес госсектора в промышленности страны. В 1939 г. государственным учреждениям принадлежало около 10% предприятий ценовой промышленности, против 2% в 1932 г. На долю госсектора приходилось до $\frac{3}{4}$ всех занятых рабочих и валовой продукции промышленности страны.

Некоторое развитие промышленности привело к увеличению численности турецкого пролетариата, а концентрация производства — сосредоточению рабочих на наиболее крупных предприятиях.

Государственное предпринимательство в Турции в известной мере ускорило процесс становления национальной капиталистической промышленности, и в этом состоит его несомненно важная заслуга. Но оно не могло

полностью освободить экономику страны от зависимости от иностранного капитала. К тому же выкуп государством иностранных концессионных предприятий за огромные суммы, иногда превышавшие реальную стоимость этих предприятий, а также соглашение об уплате старого Османского долга, возложили на Турцию многолетнее тяжелое финансовое бремя платежей и тем самым значительно сократили возможности для увеличения внутренних накоплений.

В целом госкапитализм способствовал укреплению позиций господствующего буржуазно-помещичьего блока. Направленный, в известной мере, против империализма и на защиту экономической и политической независимости Турции, в тот период он отвечал национальным интересам страны и играл прогрессивную роль.

Третья глава посвящена рассмотрению эволюции госкапитализма в Турции во время и после второй мировой войны.

В послевоенный период, особенно после прихода к власти Демократической партии, госкапитализм в Турции претерпел значительные изменения, которые в работе рассматриваются как результат эволюции турецкой буржуазии. Еще до второй мировой войны завершился процесс сращивания анатолийской буржуазии, состоявшей прежде преимущественно из средних и мелких предпринимателей, с компрадорами крупных портовых центров. Образовалась новая прослойка крупной торгово-банковской буржуазии, желавшей сотрудничества с иностранным капиталом. Значительно разбогатев и окрепнув в годы войны, она стала оказывать все большее влияние на внутреннюю и внешнюю политику правительства.

Стремясь поставить госсектор на службу своим узкокорыстным интересам, крупная турецкая буржуазия настойчиво требовала сузить границы государственного предпринимательства и предоставления ей более широких возможностей для использования государственных средств, предоставления частной инициативе ведущей роли, широкого поощрения иностранного капитала и т. д.

Эти требования были отражены в программе и деятельности Демократической партии. Была упрощена финансовая и административная автономия государственных экономических организаций, усилена поддержка частнокапиталистической предпринимательской деятель-

ности, разрешено участие иностранного капитала в предприятиях госсектора и т. п.

Упрощение системы контроля и отчетности государственных предприятий в официальных кругах расценивалось как «стремление государства достичь рентабельности своих предприятий». Но несомненно и то, что эти меры преследовали цель теснее связать государственную промышленность с частным предпринимательством и облегчить передачу государственных предприятий в руки частного капитала.

Помимо оказания прямой финансовой помощи частному капиталу, государственные банки и экономические организации стали широко участвовать в частных акционерных компаниях. Так, участие государственных и полугосударственных банков в частных компаниях за 1950—1959 гг. увеличилось с 28,3 млн. лир до 528,3 млн. лир. При этом наиболее заметный рост участия наблюдался в промышленных и торговых компаниях (с 10,4 млн. в 1950 г. до 453,3 млн. лир в 1959 г.). Из государственных банков наибольшую активность в этом отношении проявили Сумербанк, Этибанк и Сельскохозяйственный банк. Участие Сумербанка в частных акционерных компаниях, например, в 1950 г. выразилось в 9,4 млн. лир, а в 1959 г. — 180,9 млн. лир. Небезынтересно отметить, что с точки зрения материальной выгоды, для Сумербанка и других банков результаты их деятельности, направленной на усиление поддержки частного сектора, оказались менее благоприятными. Так, в 1959 г. прибыль Сумербанка от участия в частных акционерных компаниях составила лишь 7,2 млн. лир, или 3,8% на вложенный капитал, а от кредитования государственных предприятий (включая собственные) — 63,8 млн. лир, или 25,5% на вложенный капитал.

Важной особенностью госкапитализма послевоенных лет является то, что его эволюция протекает в условиях значительной активизации иностранного капитала в стране. Правящая верхушка Турции, шедшая на поводу у американских империалистов, пошла на серьезные политико-экономические уступки монополиям Запада, обеспечив им привилегированное положение в стране. До минимума, в частности, были сведены протекционистские мероприятия и другие защитные тенденции правительства против экспансии империалистических монополий.

Перед иностранным капиталом широко распахнулись двери госсектора. Финансирование госсектора зачастую ставится в прямую зависимость от иностранной «помощи». В общей сумме капиталовложений в госсектор доля иностранного капитала составляет около 35%. Государственные программы промышленного строительства согласовались с интересами иностранных, главным образом американских и западногерманских, монополий. Заграничные фирмы приобщены также к участию в эксплуатации некоторых существующих государственных предприятий.

В созданных смешанных обществах участие турецкого правительства (через Сумербанк, Этибанк и т. д.) сводилось к предоставлению земельного участка для строительства, рабочей силы и сырья. Проектирование строительных работ, поставка оборудования и других материалов производились иностранными фирмами. Им же в большинстве случаев принадлежит более 50% акций общества. За 1951—1960 гг. были разрешены иностранные частные инвестиции в размере 547 млн. лир. Из этой суммы фактически было реализовано всего 83,5 млн. лир, из которых 65,3 млн., или около 80%, приходилось на поставки оборудования, техническую помощь и т. п. Преобладающая часть иностранных частных инвестиций вложена в отрасли, занимающиеся производством химикатов (25,4% всех инвестиций), электроприборов (15,7%), текстильных и пищевых товаров (12,3%).

Однако, уровень частных капиталовложений США в турецкую экономику остается невысоким. Проникновение американского империализма в Турцию шло главным образом в таких формах экономической экспансии, как «помощь» и займы.

Предоставление американской «помощи» тесно связано со стремлением империалистов США превратить территорию Турции в военно-стратегический плацдарм против СССР и других социалистических государств, а также слаборазвитых стран Ближнего Востока. Посредством «помощи» и займов США стремятся направить экономическое развитие Турции по удобному им пути. Существенную роль в американской политике играет милитаризация Турции в рамках агрессивных блоков и военных соглашений.

По предварительным оценкам с 1948 по 1960 г. Турция получила от США (включая займы Международного банка реконструкции и развития, кредиты Экспортно-импортного банка и средства эквивалентного фонда) 3101,3 млн. долл., в том числе 1755,5 млн. долл. шло по рубрике военной «помощи» и 1345,8 млн долл. — экономической. По существу же, по нашим подсчетам, из этой суммы на экономические цели было ассигновано лишь 801,2 млн. (26%). Следовательно, $\frac{3}{4}$ американской «помощи» идет на милитаризацию страны и только $\frac{1}{4}$ направляется на нужды хозяйства, но опять-таки в те его отрасли, которые прямо или косвенно служат увеличению военно-экономического потенциала страны (строительство дорог, энергетических и портовых предприятий, расширение добычи важнейших видов стратегического минерального сырья и т. п.).

Милитаристский характер американской «помощи» наложил свой отпечаток на экономическую политику турецкого правительства. В связи с неуклонным ростом расходов на военные мероприятия уменьшились бюджетные ассигнования на хозяйственное развитие страны. Прямые и косвенные военные расходы поглощают более половины турецкого бюджета, тогда как государственные инвестиции в промышленность составляют незначительную часть бюджетных ассигнований. Так, из всей суммы инвестиций в 7714,7 млн. лир, произведенных через государственный и присоединенный бюджеты за 1950—1959 гг., в промышленность было направлено всего около 8%, в то время как на строительство дорог, портов, аэродромов, т. е. объектов, так или иначе связанных с милитаризацией экономики, израсходовано свыше 60% всех ассигнований.

Направление преобладающей части государственных капиталовложений в военные отрасли еще в большей степени ограничивает возможность внутренних накоплений для расширенного воспроизводства ¹⁾.

¹⁾ Следует отметить низкий уровень внутренних накоплений капитала в Турции. По данным газеты «Улус», за 1951—1959 гг. в среднем лишь 11% национального дохода были направлены на капиталовложения, между тем в других странах, входящих в Организацию Европейского экономического сотрудничества, эта цифра составляет в среднем 18%.

Американская «помощь», направляемая в Турцию, не приумножала, а истощала богатства этой страны, не содействовала ее экономическому развитию, а тормозила его. Наблюдаемый в послевоенные годы некоторый рост турецкой промышленности происходит в уродливых формах. Дело в том, что ее развитие стимулируется не увеличением покупательной способности широких слоев турецкого населения, а главным образом, правительственными мероприятиями, имеющими все черты нездорового военного бума. Зависимое положение Турции ведет к закреплению за ней роли аграрно-сырьевого придатка империалистических держав и поставщика сельскохозяйственного и стратегического минерального сырья, дезорганизует ее национальную экономику.

Политика, проводимая правящими кругами Турции, особенно в послевоенные годы, привела к подчинению страны агрессивным военным планам американских империалистов, фактически лишила ее самостоятельности и направила турецкую экономику по пути к краху.

Выгоду от подчинения Турции империализму извлекает небольшая верхушечная прослойка правящего класса, в то время как страна в целом испытывает все усиливающиеся затруднения.

Следствием такой политики явилось ослабление роли госсектора. Его удельный вес заметно уменьшился в продукции обрабатывающей промышленности, в добыче минеральных руд, производстве сахара и т. д. Но в целом физический объем промышленной продукции госсектора вырос. Количество крупных промышленных предприятий госсектора и число занятых на них рабочих в абсолютных цифрах также возросли, хотя удельный вес их снизился ¹⁾.

Значительное внимание автор уделил рассмотрению и анализу экономических мероприятий нового турецкого правительства, пришедшего к власти после военного переворота в мае 1960 г., особенно тех, которые относятся к госкапитализму.

¹⁾ По данным 1957 г. в государственный сектор входило 100 экономических организаций, годовая прибыль которых исчислялась в 135 млн. лир. На долю госсектора приходилось около 1/3 (132 единицы) всех крупных промышленных предприятий страны с числом рабочих 100 и более человек и 55% занятых на них рабочих (132,5 тыс. человек).

Новое правительство приняло ряд мер для стабилизации экономической жизни, упорядочения финансово-экономического состояния государственных экономических организаций, содействия деятельности частных предпринимателей.

Однако это еще не свидетельствует о существенных принципиальных изменениях в экономической политике, которые могли бы вывести страну на путь самостоятельного экономического развития. Дело в том, что новая власть не затронула основ старой политики подчинения американскому империализму. Только за 9 месяцев 1961 г. правительство заключило несколько соглашений и договоров о предоставлении Турции иностранной «помощи» и кредитов на сумму 181,5 млн. долл. (не включая американской «помощи»). Иностранные монополии, в свою очередь, стремятся прибрать к своим рукам ключевые позиции экономики Турции.

Заявление правительства о том, что в своей деятельности оно будет руководствоваться принципами Кемаля Ататюрка, не подтверждено конкретными действиями. Ибо, в то же самое время правительством Гюрсея была провозглашена верность Турции прежним обязательствам по агрессивным военным пактам НАТО, СЕНТО и американо-турецкому соглашению от 5 марта 1959 г. Бремя милитаризации по-прежнему оказывает свое пагубное воздействие на хозяйственную жизнь страны. Военные расходы по бюджету 1961/62 г. запроектированы в 2114 млн. лир (25,5% всех бюджетных ассигнований), тогда как на промышленность ассигнуется лишь 126,1 млн. лир (1,4%).

Стало быть, правящий класс, загнав экономику страны в тупик, не может найти правильного пути выхода из него. Совершенно очевидно, что милитаризация и участие в агрессивных военных блоках не смогут улучшить экономическое положение страны. Выход из тупика, в котором находится турецкая экономика, может быть найден только на пути мирного развития, освобождения от военно-политической и экономической зависимости от империалистов, мобилизации внутренних ресурсов и установления широких и всесторонних связей со всеми странами.

Отмечая сложность обстановки, в которой оказалась Турция в результате безрассудной политики участия в империалистических военных блоках, Н. С. Хрущев под-

черкивал, что лишь последовательная политика нейтралитета способна поднять экономику страны, а, следовательно, и укрепить экономическую и политическую независимость Турции. Проведение политики нейтралитета, говорил Н. С. Хрущев, «... повлекло бы для страны только преимущества. Для Турции открылась бы возможность использовать свои ресурсы не для военных приготовлений, на что до сих пор выбрасывались огромные средства, а для подъема экономики страны и благополучия ее народа...»¹⁾.

* * *

Турецкая господствующая верхушка, изменив политику госкапитализма, не пошла на его ликвидацию. Ликвидация госкапитализма путем сокращения удельного веса государственных инвестиций в промышленности, ограничения других сфер приложения государственного капитала и передачи государственных предприятий в частные руки не могла быть осуществлена по различным причинам. Среди них — отсутствие у частных турецких предпринимателей достаточных средств для выкупа крупных государственных предприятий; нежелание правительства форсировать ликвидацию государственных предприятий в связи с милитаризацией экономики; стремление правительства сохранить в своих руках источники крупных финансовых поступлений в госбюджет; противодействие ликвидации государственных предприятий той части буржуазии, для которой эти предприятия являются источником доходов и обогащения.

Политика государственного капитализма является одной из причин обострения противоречий между турецкой буржуазией и империалистическими монополиями, которые требуют ограничить сферу деятельности государственного капитала в области промышленности, а в конечном счете отменить политику этатизма. Значительная часть турецкой буржуазии сопротивляется этому.

Противоречия между турецкими и иностранными капиталистами по вопросу об этатизме имели место на всем протяжении эволюции госкапитализма в Турции. Однако, они особенно обострились в послевоенные годы. И это понятно. Углубление общего кризиса и резкое сужение тер-

¹⁾ «Правда», 1/IX 1960 г.

риториальной сферы господства капитализма обострили проблему рынка сбыта, сферы прибыльного вложения капиталов и приобретения источников сырья. Стремясь удержать в слаборазвитых странах старые и захватить новые экономические позиции, империалисты и, прежде всего, главный оплот колониализма — США, ведут активную борьбу за то, чтобы сохранить эти страны в состоянии экономической отсталости, закрепить за ними роль «мировой деревни», сохранить их в системе мирового капиталистического хозяйства в качестве аграрно-сырьевых придатков и сфер выгодного приложения капитала. Разнообразны формы и методы этой борьбы. Но один из ударов империализма направлен против развивающегося государственного капитализма в экономике слаборазвитых стран, в особенности — государственно-капиталистического сектора в промышленности. Это отчетливо видно и на примере Турции.

Еще в довоенные годы иностранный капитал не выражал свое враждебное отношение к этатизму и противодействовал развитию государственно-капиталистической промышленности в Турции. В послевоенный период иностранный капитал откровенно добивается полного отказа Турции от экономической самостоятельности. Поскольку существование и развитие государственной промышленности создает некоторые препятствия этому, империалистические, главным образом, американские монополии, под предлогом «обеспечения необходимых условий для свободной работы» и «равных возможностей», требуют, чтобы турецкое правительство отказалось от политики этатизма. Упорство иностранного капитала в этой области не является секретом.

Однако это стремление иностранного капитала наталкивается на противодействие тех кругов турецкой буржуазии, для которых госкапитализм является некоторой защитой против экспансии империалистических монополий. Турецкая крупная буржуазия из-за ее относительной слабости, вытекающей из экономической отсталости и зависимости страны от империализма, пока еще чувствует нужду в особом покровительстве государства против засилия иностранного капитала. Но, с другой стороны, нарастание противоречий между трудящимися и эксплуататорскими классами, обострение классовой борьбы внутри страны, толкает буржуазию к соглаша-

тельству с империализмом. Она выступает за союз с империализмом, усматривая в нем возможности сохранить свои позиции и привилегированное положение, а также возможности наживы за счет эксплуатации трудящихся своей страны совместно с иностранными монополиями.

Эта двойственность турецкой буржуазии оказывала и оказывает влияние на послевоенную эволюцию госкапитализма.

Пример Турции наглядно показывает, что государственный капитализм может играть определенную прогрессивную роль в успешном решении задач экономического развития, а также служить, в известной мере, средством защиты против экспансии империалистических монополий, лишь при условии твердого правительственного курса борьбы за экономическое возрождение и подлинную независимость.

Основные положения диссертации изложены в следующих статьях автора:

«Социально-экономическая обстановка в Турции, обусловившая политику этатизма» («Известия» АН Азерб. ССР, Баку, 1960, № 5).

«О государственном капитализме в экономически слаборазвитых странах» (на азерб. языке). «Азербайджан Коммунисти». Ежемесячный теоретический и политический журнал ЦК КП Азербайджана, 1960, № 11).

«Государственный капитализм в Турции» (будет опубликована в журнале «Мировая экономика и международные отношения», № 2, 1962).